Козырев В. В.

ИДЕЯ ИМПЕРСКОСТИ В СВЕТЕ ПОИСКА НОВОГО РУССКОГО ИДЕАЛА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 77-78. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ИДЕЯ ИМПЕРСКОСТИ В СВЕТЕ ПОИСКА НОВОГО РУССКОГО ИДЕАЛА

Козырев В. В.
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Среди новомодных и обсуждаемых сегодня на страницах философских журналов политических идеалов всё чаще сегодня встречается идея «имперскости». Она может называться по-разному – встречаются также призывы к великодержавности, руссоимперии и даже либеральной империи. Но во всех случаях авторы провозглашают нечто общее и предлагают похожий путь развития страны. Они отмечают, что в России всё сверх – что территория, что народонаселение, что общество, что цивилизация, что государство, а значит, под это «сверх» необходима и сверх идея, которой и может стать идея имперскости. Для всех них сам идеал имперскости гнездится далеко в прошлом, антецедентом для неё является вся российская история и существующий якобы в каждом русском человеке имперский дух, а значит, идея, по их мнению, весьма органична и не может испытывать трудностей в воплощении. Империальные корни взывают к разрешению имперского духа в политической сфере, в новых идеальных образах. Можно заметить, однако, что в сегодняшних реалиях наблюдается сложнейшая бифуркационная ситуация – Россия не может отказаться от своей имперскости в силу предопределённости и укоренённости последней, ностальгирует по ней, с другой стороны существует некая боязнь возврата к чему-то пройденному. То есть одновременно существует некий антиимперский фактор.

Для сторонников руссоимперии очень важна имиджевая сторона предлагаемого идеала: «Мы за империю, которая называется Россией, ибо мы за саму Россию, разумеется, как новую империю иного уже образца, за демократическую, даже и за PR – империю» [Осипов 2005: 248]. Таким образом, приверженцы имперскости как новой национальной идеи необходимо подчёркивают, что империя России не должна быть самодержавием, а должна стать великодержавием. По их мысли между идеалами имперскости и демократическими ценностями не существует противоречия. В аксиологическом аспекте для сторонником имперскости, руссоимперии и тем более либеральной империи демократия сохраняет свою ценность, однако уже не является приоритетом, значимостями становятся иные понятия: величия, эффективности, внутренней силы. Наличие эффективной власти не противоречит наличию так называемого гражданского общества, которое вовсе не безвластное общество, а общество с эффективным взаимодействием народа (граждан) и власти. По мысли идеологов имперскости демократия и имперскость прекрасно сочетаются, как может сочетаться имперскость с той же монархией. Имперскость сама по себе вовсе не зло, хотя и может быть злом, как злом могут быть и монархия с демократией. Для них империя – это непременно большая идея, большой проект, большие задачи. Это и особого рода большая жизнедеятельность, её большая организация. По их мысли, думать, что империя это обязательно агрессия, захват, господство – значит мыслить устаревшими стереотипами и категориями. Таким образом, для сторонников новой империи не существует проблемы авторитаризации желаемой ими системы, а вот что и является императивной задачей исторического момента, так это выход к нормальному великодержавному социуму. Сторонниками идеалов имперскости менее всего бы хотелось, чтобы империя стала авторитарным или тоталитарным механизмом, для них необходимо сохранение демократии, пусть и в урезанном виде. Главное для них то, что новая руссоимперия – это, прежде всего, новые возможности.

Однако следует сказать о некоторых препятствиях к воплощению имперской идеи в России. Во-первых, для реализации этой идеи необходимо изменение общественного сознания россиян, которые помнят времена Советской империи и кроме положительных воспоминаний в их памяти живы некоторые отрицательные моменты этой имперской ноши и сам грустный завершающий итог распада СССР. Кроме того современный российский социум, ослабленный событиями и реалиями 90-х годов прошлого столетия, по своим характеристикам навряд ли достоин звания строителя новой империи и навряд ли захочет и сможет эту империю строить. Кроме того, империя увеличивает свой авторитет зачастую путём экспансии: экономической, политической, культурной. А каков итог такой экспансии? Пользуются ли в полной мере плодами этой экспансии сами граждане сверхдержавы? Ответ очевиден: все империи прошлого распались, а в общественном сознании населяющего их социума не оставалось ничего, кроме воспоминаний и чувства духовной пустоты на месте некогда Великой идеи. Воплощённая в России идея новой имперскости своей второй стороной медали неминуемо может принести и новые «антивозможности» типа агрессивности, экспансии, за которые придётся платить, как это делают, например, современные Соединённые Штаты, играя роль мирового жандарма и получая за это теракты, бюджетное бремя и негативное к себе отношение во многих регионах. Сторонники говорят о новом значении понятия «империя», о пределах экспансии и ином характере самой экспансии «новой империи», но показывает ли история примеры того, что имперское сознание видит пределы такой экспансии или её «правильные формы»? Не является ли расширение её атрибутом? Если принимать во внимание, что современная Америка гораздо больше, чем Россия преуспела в создании империи нового образца, то следует обратить внимание, что даже в самих США встречается мнение, так ли уж им необходима эта неоимперская мощь, на что указывает, в частности, газета New York Times: «Америка обладает гораздо большей властью, чем нужно для всобщего блага, в том числе и для её собственного» [New York Times 2002: April 9]. То есть сами сторонники идеи признают, что быть империей значит, прежде всего, нести нелёгкую имперскую ношу, решая тем самым сверхзадачи. Ставится под сомнение эффективность «менеджмента вла-

сти» в такой империи. Непонятен и тезис о детерминированности существования империй. К тому же исторический опыт показал, что рано или поздно империя вынуждена проводить всесущую экспансию и агрессировать. Плачевен и конец всех империй: они все вырождались и исчезали. Вероятно, желание построить имперский идеал в России вызван также ностальгией по закончившимся временам советской империи, и возвращение имперской идеи является закономерным продуктом цикла эволюции общественного сознания, но возвращение к идеалам имперскости как фундаменту построения новой идеологии для России представляется контрпродуктивным.

Список литературы

Осипов Ю. М. Империя России // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 2005. - № 6. - С. 248.
New York Times. 2002. - April 9.

ТРИ МОДЕЛИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Колышкина Л. А.
Магнитогорский государственный технический университет

Российский путь парламентаризма извилист и труден. Существенными поворотами отмечено и становление Совета Федерации – верхней палаты российского парламента. Выборы в двухпалатное Федеральное Собрание – Совет Федерации и Государственную Думу – состоялись 12 декабря 1993 года в соответствии с решением Президента РФ. Эти выборы, как и принятие новой Конституции РФ, заложили правовые основы новой российской государственности.

Совет Федерации является палатой, обеспечивающей представительство субъектов РФ в законодательном органе государства. Конституция РФ не содержит однозначного ответа на вопрос о способах создания верхней палаты Федерального Собрания. Согласно Конституции РФ (ст. 95, ч. 2) в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти. Конкретного способа их «вхождения» Конституция не предусматривает, а указывает, что порядок формирования Совета Федерации устанавливается федеральным законом (ст. 96, ч. 2).

Поскольку формирование Совета Федерации проходило одновременно с проведением конституционного референдума, нормы новой Конституции РФ еще не были действующими, отсутствовал и соответствующий закон. Поэтому первый состав Совета Федерации избирался в соответствии с «Положением о выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания в 1993 г.», утвержденным Указом Президента РФ от 11 октября 1993 года [Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 42. Ст. 3994]. Согласно этому «Положению», выборы депутатов Совета Федерации осуществлялись гражданами РФ на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В Совет Федерации избирались по два депутата от каждого субъекта РФ на основе мажоритарной системы по двухмандатным (один округ – два депутата) избирательным округам, образуемым в рамках административных границ субъектов РФ. Каждый избиратель подавал голос за двух кандидатов. В соответствии с «Заключительными и переходными положениями» Конституции РФ Совет Федерации первого созыва, сформированный в 1993 году, был избран на два года.

Таким образом, порядок выборов Совета Федерации первого состава был исключением из общего принципа формирования этой палаты, установленного статьями 95 и 96 Конституции РФ. Установленный Конституцией РФ двухлетний срок полномочий палат Федерального Собрания был необходим и достаточен для разработки федерального закона о порядке формирования Совета Федерации уже в соответствии с нормами Конституции РФ.

5 декабря 1995 года был принят Федеральный закон «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4869]. Согласно этому закону, членами (уже не депутатами) верхней палаты стали представители субъектов Федерации: глава законодательного (представительного) и глава исполнительного органов государственной власти, по должности. Срок полномочий члена Совета Федерации стал определяться сроком его полномочий в качестве главы законодательного или исполнительного органа власти субъекта РФ. Обновление Совета Федерации осуществлялось ротацией, определяемой выборами в органы власти субъектов РФ.

Таким порядком формирования Совета Федерации был одновременно решен и вопрос о порядке работы членов палаты: они работали на непостоянной основе, периодически заседали и выполняли иные функции в Москве, остальное время проводили в своих субъектах, где исполняли штатные функции.

Относительно данного способа формирования Совета Федерации в политических и научных кругах развернулась острая дискуссия. В частности, обращалось внимание на его негативные стороны. Присутствие столь мощной когорты региональных руководителей в верхней палате парламента ограничило самостоятельность законодательного органа и поставило федеральный законодательный процесс под контроль гу-